

Приоритеты и ценности декабристского движения в России (взгляд с позиций философии)

Часть вторая

Преобразования в экономической сфере

Первые российские революционеры видели одну из своих задач в том, чтобы «...переводом... из рук в руки богатств...» уравнивать состояние людей, подавать «...каждому надежду трудолюбием своим пользоваться той частицею благоденствия...» [10, с. 245], на которую индивид вправе рассчитывать. Подчеркивали, что каждый должен получать определенное вознаграждение пропорционально собственному участию в коллективной деятельности. Такая постановка вопроса и в теоретическом, и в практическом плане вполне соответствует принципу справедливости.

Декабристы понимали насколько важную роль в жизни индивидов и социума играют факторы экономического порядка. Большинство этих людей — помещики, находившиеся на военной или гражданской службе. Как собственники земли и крестьян, они объективно вынуждены были интересоваться теоретическими и практическими вопросами экономики, экономики сельского хозяйства прежде всего. Такие экономические проблемы как себестоимость, цена, рентабельность, прибыль и другие были известны значительному числу из них не по наслышке. Они знали реальное положение дел в области сельскохозяйственного производства, видели экономическую неэффективность крепостного труда. Об этом свидетельствуют теоретические исследования декабристов. «Я пристально занялся сельским хозяйством, — вспоминал И. Д. Якушкин, — и часть моих полей уже обрабатывал наемными людьми. Я мог надеяться, что при улучшении состояния моих крестьян они скоро найдут возможность платить мне оброк, часть которого ежегодно учитывалась бы на покупку той земли, какою они пользовались, и что со временем они, совершенно освободясь, будут иметь в собственность нужную им землю» [12, с. 146].

Представление о том, какие, по мнению дворянских революционеров, необходимо осуществить преобразования в экономической сфере, дают соответствующие разделы программных документов декабристских обществ и работы их членов. Интересно, что мера внимания к этим вопросам в разных обществах была разной. В «Уставе Союза благоденствия», например, существовал отдельный, правда, небольшой параграф, имевший название «Общественное хозяйство». В «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева проблематика экономического характера не представлена практически совсем. Зато в «Русской Правде» ей уделялось очень много внимания. Об объеме и глубине знаний декабристов о специфике экономических механизмов функционирования общества можно судить по работе П. И. Пестеля «Практические начала политической экономии» [См.: 6, с. 9–72].

Рассуждая об экономических основаниях справедливости и несправедливости, декабристы указывали на связь этих образований с формами собственности, господствующими в обществе. Были убеждены, что утверждение справедливости в России необходимо начинать с отмены крепостной зависимости крестьян. Крепостная собственность, в их понимании, — это «...коренная несправедливость...», она «...влечет за собою множество несправедливостей, которых устранить невозможно, не устранив самой причины» [9, с. 219]. Не случайно в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева утверждалось, что в России «крепостное состояние и рабство отменяются» [5, с. 301]. Одновременно священным и неприкосновенным объявлялось «право собственности, заключающее в себе *одни вещи...*» [5, с. 299]. На его стороне была и «Русская Правда»: «Охранение... права собственности есть главная цель гражданского быта и священная обязанность правительства» [7, с. 135]; «Право собственности или обладания есть право священное и неприкосновенное...» [7, с. 146].

Для декабристов в высшей степени сложным оказался вопрос о собственности на землю. *Во-первых*, у них не поднялась рука лишить земли помещиков и церковь. «Проектом Конституции» Н. М. Муравьева, например,

предполагалось, что одним из субъектов собственности земли обязательно будет церковь: «...Церковные земли останутся навсегда за ними» [5, с. 299]. *В-вторых*, высказывались разные, нередко противоположные мысли относительно того, могут ли крестьяне на правах частной собственности владеть землей и что для этого необходимо сделать. Однозначной позиции по данному поводу выработать они не смогли. С одной стороны, утверждали, что «...земля есть *общая собственность всего рода человеческого* (выделено — В. П.), а не частных лиц...» [7, с. 134], с другой — были последовательными защитниками частной собственности на землю. Считали, что «коль скоро существует хоть один человек, который никаким обладанием земли не пользуется, то *воля всевышнего и закон природы* (выделено — В. П.) совершенно нарушены и права естественные и природные человека устранены насилием и зловластием» [7, с. 134]. П. И. Пестель понимал: «...Русский крестьянин хочет быть свободным только с землей» [1, с. 258]. Поэтому «...полагал, что провозглашение республики ни к чему не поведет, если не вовлечь в революцию и земельную собственность» [1, с. 257]. «...Освобождать крестьян, не предоставив в их владение достаточного количества земли, было бы только в половину обеспечить их независимость, — писал декабрист И. Д. Якушкин. — Распределение поземельной собственности между крестьянами и общинное владение ею составляют... основные начала, из которых со временем должно развиваться все гражданское устройство нашего государства» [12, с. 122]. Декабрист Н. И. Тургенев считал, что следует «...запретить отделять крестьян от земли...», объявляя при этом, «...что такое отделение делает их свободными» [8, с. 192]. Подчеркивал: «...Идею собственности недвижимой для крестьян, не должно терять из вида» [8, с. 193].

Говоря о перспективах экономической жизни России, П. И. Пестель обращал внимание на обязательное соблюдение принципа справедливости в налоговой системе. Подчеркивал, что налоги обязательно должны платить все. Жестко критиковал существовавший в государстве порядок, согласно которому от них были освобождены дворяне. Считал, что налоги, следует взимать с

имущества, которым граждане располагают, а не просто с физических или юридических лиц (как это было принято), т. е. их размер должен зависеть от уровня материального благосостояния людей.

Необходимость и суть преобразований в сферах права и политики

Одним из приоритетов декабристского движения была кардинальная ломка существовавших в то время в России правовой и политической систем. Недостатки первой в значительной мере были связаны с чрезмерным креном внимания царя и органов государственного управления в сторону армии. В стране целенаправленно преувеличивались значение военной службы, авторитет военных перед авторитетом гражданских чиновников, в том числе тех, кто работал в сфере юриспруденции. Декабрист П. Г. Каховский в связи с этим писал: «Обратить все внимание на устройство армий и не заниматься устройством государства я нахожу столь же губительным для государя и отечества, как для человека частного, обратившего все его внимание на одежду и наружность свою и не старающегося об образовании внутренних своих качеств» [2, с. 514].

Размышляя об основаниях и предназначении существовавших в обществе регулятивных норм, декабристы, как и в случае со справедливостью, во многом следовали концепции естественных прав человека. Апеллировали к «природе человеческой», «закону естественному», «нуждам естественным» [См.: 7, с. 78–79]. В работах участников декабристского движения можно найти разную классификацию прав человека. Н. И. Тургенев, например, говорил о правах собственно человеческих и политических [См.: 9, с. 216]. Подчеркивал, что человеческих прав в России лишены все крепостные, да и политическими правами располагает ограниченное число людей. Крестьяне, естественно, к ним не относились. П. И. Пестель писал о политических, гражданских и личных правах [См.: 7, с. 131]. М. С. Лунин отмечал: «Вообще права бывают трех родов: политические, гражданские и естественные. Первые не существуют в России, вторые уничтожены произволом, третьи — нарушены рабством

[крепостничеством — В. П.]» [4, с. 185]. Декабристы не были специалистами в сфере теории права и морали. Поэтому отсутствие у них единого, согласованного взгляда на классификацию прав человека является вполне закономерным. Это никоим образом не влияло на их гражданскую позицию и желание уничтожить условия, при которых в России эти права массово попирались.

Дворянские революционеры обращали внимание на тесную взаимосвязь прав, существующих у индивида, и обязанностей, которые он должен выполнять. П. И. Пестель считал, что ведущая роль в этой взаимосвязи принадлежит обязанностям: «...Право есть одно только последствие обязанности и существовать иначе не может, как основываясь на обязанности, ему предшествовавшей» [7, с. 77]. Иными словами, обязанность предшествует праву, а не наоборот. На мой взгляд, взаимосвязь между правом и обязанностью имеет более глубокий и сложный характер. Здесь важны не только общие, повторяющиеся моменты, но и ситуативная, в том числе историческая, конкретика.

Для декабристов, да и не только для них, очевидной была тотальная несправедливость судебной системы в России. В высшей мере четкую и одновременно крайне нелицеприятную характеристику дал ей арестованный и пребывавший в Петропавловской крепости декабрист П. Г. Каховский в письме царю Николаю I от 24 февраля 1826 г.: «Отчего нет у нас справедливости в судопроизводстве? 1-ое, законы не ясны, не полны и указ указу противоречащи. 2) Никто из служащих не дорожит своим местом, *если оно не прибыльно* (выделено — В. П.), гражданская часть унижена, жалованье совершенно недостаточно для насущного пропитания; но секретарь, получающий 200 р. в год, — проживает тысячи. Все это знают, все это видят, и правительство равнодушно терпит. <...> 3) *Медленное отправление справедливости уже не есть справедливость* (выделено — В. П.)! У нас же дела тяжёбые длятся апелляциями десятки лет, и очень часто справедливость вознаграждается лишь

убытками» [2, с. 508]*. Декабрист констатировал «...совершенное отсутствие закона и справедливости в судопроизводстве...» [2, с. 511] современной ему России также в письме к царю от 19 марта 1826 г.

Первые русские революционеры понимали: «закон без исполнения есть мертвое слово» [9, с. 219]. Считали, что необходимо создать условия, при которых одни люди, допустившие несправедливость по отношению к другим, обязательно несли бы наказания за свои действия. Блюстителем соблюдения законов всеми и каждым, по их убеждению, должно выступать государство. Российская монархия этого не только не делала, но и делать не хотела. Своей деятельностью она тотально продуцировала несправедливость по отношению к тем, кто своим тяжелейшим трудом обеспечивал ее существование. Поэтому у крестьян, замученных постоянным трудом и издевательствами помещиков, оставалась единственная надежда быть услышанными — «...в тайне сердца приносить жалобы на несправедливость людей» «единому и вездесущему богу...» [9, с. 219].

Не случайно как в программных документах декабристских обществ, так и в работах многих членов этих организаций, существенное внимание уделялось необходимости создания в перспективе принципиально новой правовой и судебной системы. С большой ответственностью передовые дворяне относились к разработке в будущем (после своей победы) свода законов, по которым могла бы жить Россия. Подчеркивали, что «...законы должны быть ясны» [3, с. 424] и непротиворечивы. Крайне важно, чтобы они «...в совершенном между собою находились согласии и соответствии» [7, с. 84]. Отмечалось также, что правовая база, регламентирующая жизнедеятельность общества и функционирование государства, может быть эффективной лишь тогда, когда не противоречит христианским ценностям. Декабрист В. Ф. Раевский, ссылаясь на Аристотеля, говорил о необходимости постоянного уточнения правовых законов, их корректировки в соответствии с

---

* С момента написания этих слов прошло почти 190 лет. Но как свежо они звучат. Без особых изменений их можно использовать и при оценке современной системы судопроизводства как в Украине, так и в многих других странах.

логикой развития социальной действительности. Особо подчеркивалось значение надлежащей обоснованности предъявляемых подозреваемым обвинений и важность справедливо принимаемых судом решений. В реорганизации судопроизводства первые русские революционеры значимую роль отводили институту присяжных. В «Русской Правде» специального оговаривалась недопустимость создания различного рода чрезвычайных судов и соответствующих чрезвычайных комиссий. Тем самым П. И. Пестель пытался максимально устранить из системы судопроизводства субъективный фактор.

Среди причин политического характера, вызвавших к жизни декабристское движение, не последнее место занимали активные действия российского царя и его ближайшего окружения по усилению государственной машины и борьба со свободомыслием. Декабрист М. А. Фонвизин по этому поводу писал: «По низложению Наполеона главным предметом всех политических действий императора Александра было подавление возникшего повсюду духа свободы и укрепление монархических начал...» [11, с. 370]. Поэтому отнюдь не случайно важной составляющей программных документов всех декабристских обществ были мысли относительно кардинального преобразования политической системы в России. Довольно рельефно они представлены в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева. Эта работа начинается фразой: «Опыт всех народов и всех времен доказал, что власть самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ...» [5, с. 295]. По мнению Н. М. Муравьева, высшая несправедливость монархической формы правления в том, что при ней в руках одних людей находятся все права, а обязанностями обременены другие. Ставя себя выше закона, монарх, тем самым, оказывается вне закона. Следовательно, изначально уничтожаются сами основания бытия справедливости. Ведь справедливость несовместима с попираньем закона. Позицию Н. М. Муравьева относительно недостатков монархической формы правления всецело разделял декабрист П. Г. Каховский: «Где, укажите мне страну, откройте историю, — где, когда были счастливы

народы под властью самодержавной, без закона, без прав, без собственности» [2, с. 511].

Участники декабристского движения, в том числе те, кто составлял его ядро, в сложных дискуссиях вырабатывали позицию относительно перспектив государственного устройства в России. Принцип справедливости в этой сфере, по мнению одних, должен реализоваться в форме конституционной монархии. По мнению других, подлинно справедливой формой управления страной могла быть лишь республика. В итоге декабристы отдали предпочтение республике. Очень важную роль в этом сыграл руководитель Южного общества П. И. Пестель. Вот что писал об этой яркой, незаурядной личности декабрист И. Д. Якушкин: «...Из всех нас он один в течение почти 10 лет, не ослабевая ни на одну минуту, усердно трудился над делом Тайного Общества. Один раз доказав себе, что Тайное Общество — верный способ для достижения желаемой цели, он с ним слил свое существование» [12, с. 113].

Если Н. М. Муравьев был приверженцем федеративного устройства государства, то П. И. Пестель, наоборот, видел будущую Россию как «...государство единое и неразделимое» [7, с. 89]. Первый свою позицию, по сути, никак не аргументировал, а просто излагал собственные мысли по данному поводу. Второй приводил соответствующие аргументы в пользу унитарности российского государства. Важное место среди них занимали слишком большая территория страны и сложность этнического состава населения. Руководитель Южного общества высказывал также опасения, что при федеративном устройстве существует большая вероятность отпочкования отдельных регионов страны в самостоятельные государства. В качестве примера обращался к истории России, когда междуусобные войны между удельными князьями в высшей мере негативно сказывались как на жизни простых людей, так и могуществе государства. Одновременно в «Русской Правде» последовательно проводилась мысль о необходимости децентрализации правовой и политической власти. П. И. Пестель был крайне озабочен тем, что в современной ему России местные органы управления не в

состоянии были решать многие вопросы и проблемы, имевшие региональный характер, и для этого приходилось часто обращаться к вышестоящим инстанциям.

В муравьевском «Проекте Конституции» декларировалась очень важная идея — «источник верховной власти есть народ...» [5, с. 296]. Присутствовала она и в «Русской Правде»: «...Правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народного, а не народ существует для блага правительства» [7, с. 80]. В программном документе Южного общества мера справедливости в функционировании государства ставилась в прямую зависимость от того, насколько эффективно оно управляет обществом и насколько народ в состоянии влиять на решения и действия государственных органов. Правительство «...имеет... право требовать от народа, чтобы он ей повиновался. Народ же имеет обязанность правительству повиноваться; но зато имеет право *требовать* (выделено — *В. П.*) от правительства, чтобы оно непременно стремилось к общественному и частному благоденствию... На сем единственно *равновесии взаимных обязанностей и взаимных прав* (выделено — *В. П.*) может существование какого бы то ни было государства быть основано, а посему и переходит государство, при потере сего равновесия, из природного и здорового своего положения в состояние насильственное и болезненное» [7, с. 77]. П. И. Пестель считал, что государство может быть сильным лишь тогда, когда опирается на народ. Ожидал от него «...действий праведных и согласных с чистой справедливостью...» [7, с. 89].

Декабрист М. А. Фонвизин пытался обосновать необходимость демократических перемен в России традициями общинной жизни, так популярной в древней Руси. Обращаясь к истории, делал вывод, что в течение длительного времени «Русь оставалась верною коренной, славянской стихии: свободному общинному устройству, основанному на началах чисто демократических» [11, с. 367]. Аналогичную аргументацию можно найти и у Н. М. Муравьева.

Одним из важных условий эффективного функционирования государства, по мнению декабристов, является его внутренняя целостность. Она понималась как тесная связь и согласованность деятельности его многочисленных органов при надлежащем образе сформированной законодательной базе. П. И. Пестель мечтал о государстве, «...коего устройство и образование основаны быть имеют на истинной справедливости, чистой нравственности, здравом смысле и рассудке» [7, с. 104]. Одновременно отстаивалась идея, что российское государство должно последовательно стоять на защите православия.

Предлагавшиеся дворянскими революционерами пути изменений в сферах права и политики в ряде случаев имели в высшей мере умозрительный характер. Например, в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева говорилось о необходимости избрания полицейских чиновников и тюремного начальства. В обозначенных декабристскими обществами вариантах административного членения России практически не учитывался этнический фактор. Члены Общества соединенных славян выступали за создание федеративного объединения славянских государств с единым административным центром. В программных документах всех декабристских организаций значительное внимание уделялось роли правительства в решении задач и проблем, существующих в обществе. Первые русские революционеры наивно полагали, что достаточно сформировать правительство, состоящее из честных и порядочных людей, являющихся к тому же хорошими специалистами, вооружить его хорошими законами, и этот орган сможет последовательно осуществлять на практике положительные изменения во всех сферах бытия социума. Жизнь же свидетельствует, что для таких изменений нужно еще много другого — организаторский талант, воля к преобразованиям, их поддержка широкими народными массами, сопутствующие условия объективного характера, финансовый ресурс, благоприятная международная обстановка и т. д.

Литература

1. *Герцен А. И.* 1812–1825 // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 251–267.
2. *Каховский П. Г.* Из писем // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 501–515.
3. *Крюков Н. А.* Из «Записной книжки» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 424–431.
4. *Лунин М. С.* Из «Записной книжки» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 183–185.
5. *Муравьев Н. М.* Проект Конституции // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 295–329.
6. *Пестель П. И.* Практические начала политической экономии // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 9–72.
7. *Пестель П. И.* Русская Правда // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 73–162.
8. *Тургенев Н. И.* Из «Дневников» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 189–214.
9. *Тургенев Н. И.* О крестьянах // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 215–220.

10. Устав Союза благоденствия // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 237–276.

11. *Фонвизин М. А.* Из «Записок» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 367–374.

12. *Якушкин И. Д.* Из «Записок» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 97–152.